

RUSSIAN DRESDEN OF THE 1920s AND 1930s:
PROFILES OF MUSICAL, CHURCH AND SOCIAL LIFE

*Svetlana Georgievna Zvereva*¹

The State Institute for Art Studies, senior research fellow, Moscow, Russia
Royal Conservatoire of Scotland, part time lecturer, United Kingdom, Glasgow

РУССКИЙ ДРЕЗДЕН 1920-1930-х ГОДОВ:
КОНТУРЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ, ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ

Светлана Георгиевна Зверева

Государственный институт искусствознания, старший научный сотрудник,
Москва, Россия
Королевская консерватория Шотландии, доцент по совместительству,
Великобритания, Глазго

Received: 1 March 2021

Accepted: 1 May 2021

Original scientific paper

АБСТРАКТ

This article addresses the theme of Russian music in the German city of Dresden as it initially related to the virtuosi who had arrived from Russia. After the Revolution of 1917, the roles of Russian émigrés, such as Issay Dobrowen, Sergei Rachmaninov, Sergei Jaroff with his Don Cossack Choir, Maria Chebotaryova-Vyrubova and others, grew in significance. On the strength of Russian émigré newspapers, archival documents, reference and research literature, individual events involving Russian music in this city during the inter-war years have been re-created and placed in a broad socio-cultural context.

KEYWORDS: Dresden, Russian diaspora, Russian music, S. V. Rachmaninov, S. A. Jaroff, Don Cossack Choir.

АННОТАЦИЈА

В статье рассматривается тема русской музыки в немецком городе Дрездене, первоначально связанная с приезжавшими из России виртуозами. После революции 1917 года значительную роль стали играть выступавшие в Дрездене эмигранты. В их числе Сергей Рахманинов, Исая Добровейн, Сергей Жаров и его Хор донских казаков, Мария Чеботари-Вырубова и другие. На основе российских эмигрантских газет, архивных документов, справочной и исследовательской литературы отдельные мероприятия с участием русских музыкантов в этом городе в межвоенные годы воссозданы и помещены в широкий социокультурный контекст.

Ключевые слова: Дрезден, Русское зарубежье, русская музыка, С. В. Рахманинов, С. А. Жаров, Хор донских казаков.

Русская художественная жизнь в межвоенной Германии в последние десятилетия привлекает большое внимание исследователей. И это не случайно, поскольку именно Германия после окончания Первой мировой войны широко распахнула двери для приезжих из России.² Во второй половине 1920-х годов, когда большая часть русской колонии переместилась во Францию, Германия продолжала играть значительную роль в истории русской диаспоры. В центре внимания исследователей, как правило, оказывается Берлин, в то время как события в других немецких городах остаются в тени. В настоящей публикации мы хотели бы обратить внимание на русскую общественную и музыкальную жизнь саксонского города Дрездена, который благодаря своим художественным достопримечательностям был традиционным местом посещения русских художников, литераторов, музыкантов.

* * *

Историю русского музыкального присутствия в саксонской столице, по всей видимости, надлежит вести от 1844 года, когда в Королевском театре Дрездена была впервые поставлена опера русского композитора А. Ф. Львова “Бьянка и Гуальтьеро”, ставшая громким событием (Lashchenko 2017: 94–104). Наряду с выдающимся скрипачом-виртуозом Львовым³, который являлся членом музыкальных организаций ряда европейских стран, беспрецедентно широкую концертную деятельность за рубежами России вел пианист, дирижер и

2 Приведем статистику русского присутствия в наиболее гостеприимных по отношению к беженцам из России странах в 1924 году: Германия (около 500 000 человек), Франция (около 400 000), Румыния (около 80 000), Польша (около 70 000), Китай (около 60 000), Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (около 45 000), Болгария (около 33 000) (Bocharova 2014: 45–46).

3 А. Ф. Львов был русским аристократом, состоявшим на придворной службе. В 1836–1861 годах он возглавлял Придворную певческую капеллу.

композитор А. Г. Рубинштейн. Вплоть до 1890-х годов он был самым известным русским музыкантом за пределами России (Campbell 2009: 160). Особенно тесной, в силу биографических обстоятельств, была связь Рубинштейна с Германией.⁴ Только в Дрездене начиная с 1863 года ставились такие его оперы, как “Фераморс”, “Маккавей” и “Демон”. Последняя опера неоднократно возобновлялась в дрезденской Земпер-Опере с 1895 по 1907 год (Хронограф 2011: 537, 613). Лишь в конце XIX столетия, когда Запад открыл музыку Чайковского, увлечение Рубинштейном начало затухать. Впервые поставленный 28 января 1908 года в Дрездене “Евгений Онегин” стал первой русской оперой, потеснившей “Демона” (Levashev 2011: 627). На рубеже веков дрезденское общество познакомилось с музыкой А. П. Бородина, А. К. Глазунова, А. С. Аренского, С. И. Танеева, а затем открыло музыку новых русских авторов – А. Н. Скрябина, В. И. Ребикова, Н. К. Метнера, С. В. Рахманинова.

Привнесение “русской темы” в немецкую музыкальную жизнь было связано с деятельностью в Дрездене австрийского дирижера Э. Г. фон Шуха, проработавшего в придворной опере с перерывами с 1873 по 1913 год. Благодаря ему в Дрездене состоялся ряд премьер опер Рихарда Штрауса. Имя Шуха-дирижера было хорошо известно и в России (Findeizen 1899: 126). За свою деятельность он был удостоен в 1900 году российского ордена святой Анны 2-й степени. За границей же Шух приобрел славу одного из наиболее ревностных пропагандистов русской музыки.

Исполнителями русской музыки в Дрездене выступали и русские музыканты. Так, в симфонических концертах 2 декабря 1910 года и 15 марта 1912 года под управлением дирижера Г. Л. Кучбаха С. В. Рахманинов исполнил свои 3-й и 2-й концерты (Levashev 2011: 655, 646). 17 февраля 1911 года в Дрездене впервые дал концерт из собственных сочинений А. Н. Скрябин (Там же 2011: 647).

В судьбе Рахманинова Дрезден занял особое место. Приехав в этот город 1 октября 1906 года, композитор с семьей жил там с перерывами вплоть до весны 1909 года. Пребывание в Дрездене отмечено появлением таких произведений, как 15 романсов оп. 26 (1906), Вторая симфония оп. 27 (1907); Первая соната для фортепиано оп. 28. (1907–1908), симфоническая поэма “Остров мертвых” оп. 29 (1909). Там же композитор начал сочинять оперу “Монна Ванна”. Некоторые произведения дрезденского периода несли на себе немецкий образный след. Так, соната была навеяна “Фаустом” Гёте, а “Остров мертвых” – одноименной картиной австрийского художника А. Бёклина, представителя дюссельдорфской художественной школы. Это сочинение автор посвятил своему новому другу – жившему в то время с семьей в Дрездене русскому дворянину немецкого происхождения Н. Г. фон Струве. Общение со Струве и с дирижером С. А. Кусевицким вылилось в основание Российского музыкального издательства (РМИ), которое было официально зарегистрировано 25 марта 1909 года в Берлине.

4 Мать А. Г. Рубинштейна была родом из прусской Силезии, немецкий язык был для композитора вторым родным языком.

Благодаря Струве, в кругу знакомых Рахманинова зимой 1906 года появился живший близ Дрездена немецкий художник Роберт Штерль – автор портрета Рахманинова 1909 года. Им же была сделана зарисовка “Фортепианный концерт Рахманинова” и портрет Рахманинова с женой (Kardinar 1979: 103–104). В 1908 году Штерль по приглашению Струве первый раз посетил Россию, повторив путешествия в 1910, 1912 и 1914 годах уже по приглашению С. А. Кусевицкого.

В 1914 году, в ночь с 5 на 6 апреля, Штерль вместе с Рахманиновым, С. А. Сатиной, Ф. И. Гришиным и Н. Г. Струве посетили пасхальное богослужение в московском Кремле. Празднование произвело на немецкого художника неизгладимое впечатление и он запечатлел его в акварели “Иллюминация Кремля в пасхальную ночь”. Художник подарил ее Рахманинову [Там же: 105]. Надолго запомнил это событие и композитор, который не только участвовал в крестном ходе, но и пел басом вместе с певцами знаменитого Синодального хора. Оказавшись в эмиграции, он расскажет об этом в своих воспоминаниях (Zvereva 2014: 38–39).

* * *

Духовным центром русской дрезденской колонии являлась православная церковь, которая до постройки и освящения в 1974 году храма во имя св. Симеона Дивногорца располагалась в наемных помещениях. Супруга Ф. М. Достоевского, находившаяся в Дрездене вместе с мужем, 30 апреля (12 мая) 1867 года записала в дневнике:

“Я уже пришла к концу обедни, когда пели ‘Отче Наш’. Церковь довольно большая для домашней. Образ Богоматери на правой стороне иконостаса взят с Мадонны Рафаэля (что Федя очень не одобряет). Пели они каким-то очень странным и неслыханным мною напевом, как поют романсы” (Dostoevskiaia 1993).

Хор, который слышала Анна Григорьевна, состоял из немцев. Известно, что в 1892 году в церковь были приглашены четыре певца Земпер-Оперы, которых русскому церковному пению обучал В. В. Зайцев (Grossman 2013: 171). В 1906 году это был небольшой ансамбль из семи мужчин и женщин (Mal'tsev 1906: 114). По всей видимости, до переезда в Париж в 1911 году певчими в этом храме управлял музыкально одаренный псаломщик М. М. Фирсов, который прежде руководил хором русской церкви в Веймаре (Nivière 2007: 520).

Штат служащих в Свято-Симеоновском храме состоял из одного священника и двух псаломщиков. Отметим имя настоятеля храма отца Александра Розанова, возглавлявшего общину с 1869 по 1883 год, в многодетной семье которого в 1876 году родилась дочь Александра, получившая затем образование в Петербургской консерватории как пианистка.⁵

5 А. А. Розанова-Нечаева преподавала в Петербургской (Ленинградской) консерватории с

Посещали эту церковь также Рахманинов и Струве. Благодаря их пожертвованию в храме появилось газовое отопление (Bychkova, Dempke 2011: 219).

В годы Первой мировой войны церковь была закрыта, а ее восемь колоколов сняты и переплавлены для военных нужд. Были закрыты и русские организации Дрездена, включая основанную в 1908 году крупнейшую в Европе русскую библиотеку имени А. И. Чупрова. Более того, с 1 декабря 1914 года гражданам “вражеских стран” было велено покинуть Дрезден и его пригороды (Kratz 2020a: 47).

* * *

Русская жизнь в городе возобновилась лишь в 1919 году. К середине 1920-х годов в Дрездене действовала Русская библиотека имени А. И. Чупрова, Русское собрание, Русско-немецкий клуб, Русское общество Красного Креста, Содружество сестер попечительства о бедных и Союз русских студентов в Саксонии. Возобновились и службы в русской церкви, где появился новый настоятель – Николай Можаровский, служивший ранее главным священником штаба Добровольческой армии на Западном фронте. Глава русских православных приходов Московской Патриархии в Западной Европе митрополит Евлогий (Георгиевский) знал отца Николая еще со времен его службы в Холмской епархии и писал о нем:

“добрый, честный пастырь, тип сельского батюшки. Недостаток общей культуры сказывался в общении с прихожанами, по преимуществу интеллигенцией, но все же со своей задачей справлялся он очень хорошо” (Evlogii 1994: 385).

Помощником батюшки был его сын Николай, ставший в Дрездене псаломщиком. Он также был участником Белого движения и в чине поручика служил в броневом дивизионе.

Приход церкви был маленьким и состоял из двухсот прихожан; примерно столько же лиц православного вероисповедания не состояло в приходе. Как и другие заграничные русские церкви, после революции церковь в Дрездене лишилась финансирования из России. 9 марта 1923 года в русскоязычной берлинской газете “Руль” появилась статья, из которой следовало, что доходы храма были недостаточными для его содержания, в том числе хора, поэтому было решено установить с прихожан небольшой ежемесячный сбор в пользу храма. Всем им были направлены письма с просьбой о помощи (Анон. 1923; 4).

Вероятно, такие письма получили и приехавшие в Германию в 1921 году родственники С. В. Рахманинова и его супруги Натальи Александровны, которым композитор помог выехать из России. В Дрездене оказались мать Н.

А. Рахманиновой Варвара Аркадьевна (она же – родная тетья С. В. Рахманинова) и Александр Александрович Сатины, их дочь Софья и сын Владимир с семьей (женой Тamarой и детьми Александром, Марией, Софией и Георгием). В Дрездене к ним присоединился и другой родственник – полковник лейб-гвардии Уланского полка, участник Белого движения Николай Дмитриевич Скалон. (Он был двоюродным братом Н. А. Рахманиновой; мать Н. Д. Скалона и отец Н. А. Рахманиновой были родными братом и сестрой.) Семьи Сатиных и Скалонов имели немецкие корни, восходящие в старинному баронскому роду фон Крюденеров. Родственники Рахманинова хорошо знали Дрезден и посещали его в конце 1907 – начале 1908 годов когда там жила семья композитора.

В конце мая 1922 года навестить родственников в Дрезден прибыли и Рахманиновы (Satina 1974: 65). Разумеется, в Дрездене у них были старые знакомые, в том числе художник Штерль. По случаю приезда композитора он подарил ему картину с видом московского Кремля, а после встречи – еще одну, с русским пейзажем (Aretian 1980: 231).

Пребывание в Дрездене для Рахманинова было наполнено заботой о соотечественниках. В 1922 году он помогал голодавшей интеллигенции в России; благодаря Рахманинову продовольственные посылки получили сотни жителей Москвы, Петрограда, Киева, Казани, Нижнего Новгорода, Одессы, Саратова, Тамбова и других городов. Со временем имя Рахманинова как благотворителя приобрело самую широкую известность в России и за ее пределами.

Приезд Рахманинова в Дрезден дал повод протоиерею Николаю Можаровскому обратиться с просьбой о помощи церкви. Свой первый денежный вклад в этот храм в размере 100 долларов Рахманинов сделал в 1924 году (Mozharovskiy 1924), а с июля 1927 года посылал туда ежемесячные пожертвования. 29 июля того же года протоиерей Можаровский выразил Рахманинову благодарность за его дар, который помог церкви в трудные годы. Батюшка также оповестил композитора, что будет молиться о нем и его семье за каждой литургией (Mozharovskiy 1927). 8 сентября 1927 года Рахманинову выразил благодарность и глава православных русских церквей в Западной Европе митрополит Евлогий (Evlogii 1927).

Добавим, что старостой церковной общины до своей смерти в 1933 году был князь А. Д. Оболенский – в прошлом крупный общественный деятель, сенатор, член Государственного Совета, который с 1909 года являлся также вице-председателем главной дирекции Императорского Российского музыкального общества. В то время одним из корреспондентов Оболенского был и С. В. Рахманинов, который в 1909 году был избран на должность главного музыкального инспектора ИРМО. Обер-прокурор Российского Св. Синода (1905–1906 гг.), князь Оболенский был человеком в высшей степени осведомленным и в вопросах церковной жизни. В Дрездене он стал ключевой фигурой русской культурной, церковной и общественной жизни. Не менее значительную роль, как увидим, играл и профессор Ф. А. Степун – друг князя Оболенского и его земляк по Калужской губернии.

* * *

Русская колония в Дрездене в 1922 году состояла из нескольких тысяч человек. Как писал один из ее членов,

“Чтобы услышать русских, живо обменивающихся мнениями о новейших вестях из России, надо пойти в ‘королевскую’ оперу или центральное кафе Румпельмейера. А между тем, русская эмигрантская колония в Дрездене немалая. <...> Наша русская эмигрантская колония рекрутируется, главным образом, из случайно сюда попавших и здесь застрявших русских, или таких русских, которые имели здесь уже родных и знакомых и которые, спасаясь из России и цепляясь, подобно утопающим, за последнюю соломинку, спешили в Дрезден в надежде, что родные и знакомые не оставят их в беде. <...> Тихо и скучно в дрезденской русской колонии. К нам сюда не приезжают ни русские труппы на гастроли, ни модные в Берлине русские кабаре. Нет у нас ни русских ресторанов, ни русских кондитерских. Русская публика как бы отчуждена друг от друга” (А. К-в. 1922).

Некогда населенная западнославянскими этносами, Саксония сохраняла черты славянского колорита. Это подчеркивал высланный из России в 1922 году философ и писатель Ф. А. Степун, получивший в 1926 году место профессора социологии в Дрезденской высшей технической школе. Как пишет исследователь его биографии Р. Е. Гергилов,

“Вплоть до начала 30-х годов во всех источниках упоминалось славянское происхождение Дрездена и лишь с приходом к власти Гитлера предыстория города была ‘национализирована’” (Gergilov 2009: 154).

Славянская “географическая топология” Саксонии, где названия некоторых деревень указывали на древние славянские поселения, помогала Степуну переубеждать некоторых его корреспондентов, продолжавших считать Германию врагом России и рассадником большевизма.

Тихая жизнь Дрездена, являвшегося сокровищницей искусств, оказалась притягательной для русских музыкантов. Так, в 1922 году туда приезжал друг Рахманинова композитор Н. К. Метнер с супругой. В 1923 году, вновь вернувшись в Дрезден, Метнер застал там другого композитора, В. В. Щербачева, который находился в Дрездене в “творческой командировке”. Встреча двух музыкантов произошла в церкви на богослужении.

Оба они обратили внимание на пение церковного хора. 6 января 1923 года, в канун Рождества Христова, Щербачев писал жене в Петроград:

“Церковь здесь очень славная, служат то по-русски, то по-гречески (русских здесь, слава Богу, мало), хор сегодня пел по-русски, но так как певчие – наемные немцы и русского языка совершенно не знают, все тексты у них выписаны

немецкими буквами, то моментами получается qui pro quo⁶ (Kriukova 1985: С. 113).

А вот впечатление Н. К. Метнера, поздравлявшего брата с Пасхой:

“В субботу под Пасху (русскую, 7 числа) мы ездили к заутрене в дрезденскую православную церковь. Вместо колоколов били в рельсы. Пели чистокровные саксонцы под управлением саксонского регента. Можешь себе представить, как звучали церковнославянские слова! Перед крестным ходом (вокруг церкви) шел настоящий саксонский городской – впечатление крайне диковинное...” (Aretian 1973. С. 249).

По-видимому, вскоре немцев в церковном хоре сменили русские эмигранты. Вряд ли на венчании дочери Рахманинова Ирины с Петром Волконским 24 сентября 1924 года на клиросе пел хор, состоящий из саксонцев. Возможно, что певчими на клиросе управлял Шульгин, под руководством которого любительский русский хор пел песни и церковные песнопения на Дне русской культуры в Дрездене в 1925 году (Mul'man 1925a: 4).

Постепенно возвращалась в Дрезден и светская русская музыка. В 1921 году там дважды выступал тенор А. Д. Александрович (Anon. 1921a, 1921b); в 1922 году – певица П. Доберт и пианист А. И. Зилоти (Anon. 1922a, 1922b). Однако настоящие праздники русской музыки начались тогда, когда на сцене Земпер-Оперы начали ставить русские спектакли, первым из которых стал “Борис Годунов” (Mul'man 1923). После спектакля находившийся в Дрездене Н. К. Метнер 6 апреля 1923 года писал И. А. Добровейну:

“Кроме радости я испытал и гордость за наше родное искусство. Как ни высоко стоит дрезденская опера, и в особенности ее бесподобный оркестр, я все же не мог ожидать от иностранцев, столь мало знакомых не только с русской оперой, но даже и историей, такого тщательного и верного подхода к ‘Борису’. Но неожиданность эта вполне объяснилась мне признанием Буша, что вся постановка, включая и режиссерскую часть, – дело Ваших рук” (Aretian 1973: 248).

Инициатива постановки “Бориса Годунова” принадлежала дирижеру и руководителю театра Фрицу Бушу. Именно он пригласил к постановкам в Дрездене приехавшего из Москвы музыканта И. А. Добровейна, который затем поочередно с Бушем и дирижировал этой оперой (Dobrovein 1972: 64–65).

В 1924 году Саксонская опера возобновила “Евгения Онегина” (декорации написал М. В. Добужинский), а в 1927 году Буш и Добровейн преподнесли дрезденцам еще один подарок – “Хованщину” Мусоргского с декорациями Н. А. Бенуа (Mul'man 1926: 4).

6 Qui pro quo – недоразумение (лат.).

Добровейн был одним из самых удачливых русских музыкантов в послевоенной Германии до начала 1930-х годов. Он с большим успехом выступал во многих немецких городах как пианист и дирижер; исполнял и собственный, написанный уже в Германии фортепианный концерт *cis moll*. (В январе 1928 года он играл его в симфоническом концерте в Дрездене под управлением Ф. Буша /Anon. 1928/).

Во второй половине 1920-х годов русская музыка звучала в Дрездене также в исполнении Ф. И. Шаляпина (Mul'man 1925b: 4), И. Ф. Стравинского (Mul'man 1929), С. В. Рахманинова (Kratz 2008: 17).

* * *

В роли дрезденского “собственного корреспондента” в выходившей в Берлине русскоязычной газете “Руль” зачастую выступал Я. О. Мульман, поселившийся в Дрездене около 1898 года. Мульман родился в 1865 году в городе Староконстантинов Волынской губернии в семье раввина (Kratz 2020a: 56–57). В Дрездене он работал учителем русского языка и директором Русской библиотеки имени А. И. Чупрова. Будучи страстным любителем русского искусства, Мульман оказывал содействие русским гастролерам. О его помощи писал не только приезжавший в 1911 году в Дрезден вместе с Синодальными хором композитор А. Д. Кастальский (Zvereva 2006: 917–920), но и дирижер Ленинградской академической капеллы М. Г. Климов, который привозил свой хор в Дрезден в Германию в 1928 году. После дрезденского концерта 27 января он сделал запись в своем дневнике:

“В 8 часов вечера состоялся концерт. Народу полный зал. <...> Приходил после концерта Яков Осипович Мульман, живущий в Дрездене 33 года. Он... радушно встречает и провожает всех русских артистов, помогает советами, мелкими услугами и делает все бескорыстно. <...> Дал и мне совет – спеть на *bis* что-нибудь духовное” (Klimov 1971: 118).

За концертами ленинградского хора, который в недавнем прошлом был придворным хором русских царей, пристально следил дирижер эмигрантского Хора донских казаков С. А. Жаров. Как и Климов, он окончил известное московское Синодальное училище церковного пения. Во время Гражданской войны Жаров воевал на стороне Белой армии и после ее разгрома оказался в Турции, в лагере для интернированных военных Чилингир. Там в 1920 году и был образован Хор донских казаков, который с середины 1920-х годов под управлением Жарова стал концерттировать по всему миру.

Мульман оказался тем человеком, которому хор был во многом обязан своим успехом в Германии. Он выполнял роль переводчика текстов музыкальных композиций, общался с концертными дирекциями и юристами, занимался подготовкой рекламной продукции. На него же возлагалось приготовление и печать так называемых *Textbuch'ov*. (В них содержались переводы текстов всей

музыки, которая исполнялась в том или ином концертном сезоне.) Сотрудничал хор и с братом Якова Мульмана – киноактером Александром Мурским. Именно он сыграл роль графа Воронцова в фильме “Белый дьявол”, в котором снимался и хор.

В Дрездене хор пользовался особой любовью и выступал там беспрецедентно часто, давая по 12–13 концертов в год. Как вспоминал один из певчих хора, П. И. Алексеев,

“Нельзя не упомянуть о тех непринужденных жизнерадостных вечеринках-балах, которые устраивала хору русская колония Дрездена. <... > В залах лучшего дрезденского отеля, в обстановке самого беззаботного веселья, объединялись с нашими хористами, бывшими всегда в своей концертной форме, семьи Сатиных, Скалонов, Герсдорфов, князя Оболенского и др.” (Dobrovolets Ivanov 1968: 30).

В числе дрезденских знакомых Жарова⁷ был и Добровейн, который выполнил для хора несколько обработок народных песен и стал редактором изданного в 1927 году в Берлине первого сборника из репертуара хора (Dobrowen 1927). В Дрездене же в 1927 году состоялась и первая встреча дирижера с Рахманиновым, от которого он получил тогда и получал впоследствии ценные советы.

* * *

По сути дела, Рахманинов был членом дрезденской колонии и принимал участие в ее общественной жизни. Так, 2 февраля 1930 года, когда два местных кружка (студенческий и по изучению Закона Божия) приняли решение объединиться в Кружок русской культуры, Рахманинов присутствовал на собрании в качестве члена церковной общины (Kantor 2012).⁸

Инициатива создания кружка принадлежала старосте прихода князю Оболенскому; в собрании также участвовали профессор Ф. А. Степун, Н. Д. Скалон и супруги Г. Г. и М. М. Кульман.⁹ Затем кружок был переименован в

7 Имеются основания предполагать, что с 1925 по 1929 год С. А. Жаров жил в Дрездене и что там же располагалась штаб-квартира его хора.

8 По всей видимости, к церкви имел довольно близкое отношение двоюродный брат Рахманинова В. А. Сатин, который писал ему 1 мая 1935 года: “Священник наш окончательно расхворался. На Страстной неделе пришлось выписывать трех священников из Праги, Лейпцига и Берлина. Между прочим, из Праги приезжал о. Михаил Васнецов, отец Виктора Васнецова (художника). Очень милый и интеллигентный человек. Теперь думаю устроить нашего батюшку на покой и надо выписывать нового священника. Как я со всем этим справляюсь ответа не знаю” (Satin 1935).

9 Юрист и крупный чиновник, Г. Г. Кульман, который после женитьбы в конце 1920-х годов на сестре известного религиозного философа Н. М. Зёрнова принял православие, также был видной фигурой в русской диаспоре. Например, в 1921 году он добился приема в университеты Германии около полутора тысяч русских студентов. С 1936 года работал в Женеве в Лиге Наций

Общество Владимира Соловьева; его председателем после смерти в 1933 году князя Оболенского стал Степун.

На заседаниях этой организации, которые проходили в крипте дрезденской православной церкви, можно было слышать доклады и чтения литературных произведений. Например, 7 мая 1932 года там прочел отрывки из своих сочинений приехавший из Берлина писатель В. В. Набоков (Schlögel, Kucher 1998: 447). Более торжественные культурные акции проводились в других помещениях, например, в зале гостиницы Бельвю (Bellevue). Одно из собраний – состоявшееся в июне 1932 года празднование ежегодного Дня русской культуры (событие было международным и приурочивалось к дню рождения А. С. Пушкина) – было описано в статье Мульмана в газете “Руль” (Mul'man 1932: 7). В концертной части была исполнена подготовленная бывшим артистом Московского художественного театра А. А. Вырубовым и местными актерами-любителями сцена из “Братьев Карамазовых”, в которой участвовал и сам Вырубов. В качестве тещи выступил полковник Н. Д. Скалон, который прочел несколько страниц из “Братьев Карамазовых”. С огромным успехом на концерте пела новая звезда Дрезденской оперы, сопрано М. А. Чеботарева-Вырубова.

30 ноября 1934 года состоялся ежегодный благотворительный вечер Дрезденского комитета Российского общества Красного Креста, который оказывал помощь русским эмигрантам. Упоминалось, что самый большой успех вечера выпал на долю одетого в русские национальные костюмы хора под управлением Н. И. Можаровского (Anon. 1934: 7). 8 января 1936 года в Дрездене состоялся концертный вечер в пользу местной русской церкви и русских культурных организаций с участием певиц Дрезденской оперы Марии Чеботари (Чеботаревой) и Карен Ингер, квартета под управлением скрипача дрезденского оркестра Яна Дамена (Jan-Dahmen Quartett), артистки местной драмы М. В. Сатиной-Грюндер (M. von Satin-Gründer – дочь В. А. Сатина). Вечер был поддержан представителями немецкого общества. Исполнялись также русские народные песни и танцы (Anon. 1936a: 3). Находила в таких вечерах место и музыка Рахманинова. Так, 4 января 1936 года в зале отеля Бельвю в Дрездене на традиционном благотворительном вечере Дрезденского комитета Красного Креста Карен Ингер исполнила два романса Рахманинова и оперные арии (Anon. 1936b: 7).

Выходившие в Берлине в 1930-е годы русские газеты “Новые дни” и “Новое слово” уже не уделяли же большого внимания русской культурной жизни, как газеты 1920-х годов. Дрезденские культурные акции упоминались в них лишь несколько раз. Газеты приобрели ярко выраженный общественно-политический и пропагандистский характер, транслируя в русское общество идеи национал-социализма.

Жизнь в Германии стремительно менялась. 18 мая 1933 года Мульман писал Жарову об атмосфере всеобщего ликования, охватившего немецкое население, а также о том, что немецкие хоры, стараясь угодить публике, стремились

выказать свою лояльность в отношении нового режима. Мульман был очень озабочен положением Донского казачьего хора в Германии, в котором хористов местной полиции чудились большевистские агенты. Он советовал Жарову подготовить публикации, которые бы не только опровергали эти слухи, но и доказывали полезность хора Германии (“боролся с большевиками”, “привозит в страну деньги с гастролей”). Мульман также призывал Жарова сделать обработку гимна “Deutschland, Deutschland, über alles” с обновленным текстом и спеть его на русском языке (Zvereva 2020: 96–97). (Перевод был выполнен Мульманом.) Текст гимна был “созвучен” времени – в нем фигурировали нацистская организация штурмовиков (Sturmabteilung, СА) и Адольф Гитлер. Как полагал Мульман, этот гимн, исполнявшийся в Германии повсеместно, мог обеспечить хору успех у публики. Трудно сказать, понравились ли Жарову советы Мульмана.

По крайней мере, никаких следов этого гимна в нотах, пластинках и архивных документах мы не обнаружили. Тем не менее, хор Жарова, как, впрочем, и другие казачьи хоры, хотя и не без трудностей, “держался на плаву”. По сути дела он был самым известным русским музыкальным коллективом в Германии 1930-х годов. Накануне отъезда в 1939 году на гастроли в США хор 16 апреля 1939 года дал свой юбилейный, сотый по счету, концерт в Дрездене. (70 из этих концертов состоялись в 1920-е годы /Mul'man 1930/). Средства от концерта стали последним пожертвованием хора городу. Оказавшись в Америке, хористы приняли решение остаться в США.

С хором Жарова в 1930-е годы могла конкурировать в популярности только оперная дива Мария Чеботари (М. И. Чеботарева), которая 15 апреля 1931 года дебютировала в Дрезденской опере. Эта артистка, обладавшая выдающимися данными, стала самой известной и востребованной русской певицей III Рейха. Ее известности сопутствовали не только выступления в оперных спектаклях, но и съемки в кино. Можно было видеть Марию Чеботари и на русских акциях. Например, 6 апреля 1935 года в Берлине она принимала участие в духовном концерте, посвященном “500-летию юбилею русского церковного пения”, в котором принял участие архиерейский хор в составе 50-ти человек под управлением регента П. И. Андреевского (Анон. 1935: 7).

Однако далеко не все артисты сумели или имели возможность приспособиться к новому режиму. В 1933 году был вынужден оставить Дрезденскую оперу и уехать из Германии Ф. Буш. В канун прихода в власти национал-социалистов уехал в Осло И. А. Добровейн. В 1937 году из Дрезденского технического института “за русскость, практикуемое христианство и недостаточный антисемитизм” был уволен Ф. А. Степун (Gavrilov 2017: 366).

В том же письме к Жарову от 18 мая 1933 года Мульман сообщает, что в русской колонии Дрездена образовалась группа сторонников нового режима:

“Приезжал какой-то тип из Берлина с целью пропаганды. Вступили в общество: Скалон, Н. И. Можаровский с женой и др.” (Mul'man 1933).

Газета “Русская неделя” писала о том же событии: в Дрездене, в зале НСДАП (Национал-социалистической немецкой рабочей партии), состоялось первое публичное собрание Дрезденской группы РОНД, на котором выступал лидер организации А. Светозаров, а также князь А. Д. Оболенский. В общей сложности в Дрездене было зарегистрировано 70 членов этой организации, а ее руководителем стал полковник Н. Д. Скалон (Schlögel, Kucher 1998: 454).

Речь идет о создании в Дрездене подразделения организации, получившей название Русское освободительное народное движение (РОНД). (Членов этого движения в русской среде называли “рондистами.”) По различным оценкам, в августе 1933 г. в РОНДе насчитывалось от 1100 до 2000 членов (Okorokov, Popov 2003: 102). “Типом из Берлина”, приехавшим в Дрезден на учредительное собрание организации, был прибалтийский немец Г. А. Пильхау, изменивший имя и фамилию на А. Светозаров и провозгласивший себя “фюрером русского народа”. Как пишет исследователь,

“В конце концов, к лету 1938 г. основная масса русских нацистов и штурмовиков объединилась в рядах РНСД под руководством полковника Н. Д. Скалона” (Semenov 2011).

Для еврейского населения Германии ситуация стала критической после прокатившихся в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года организованных массовых погромов. 15 января 1939 года Мульман, который в первой половине 1930-х годов еще принимал активное участие в деятельности русского общества, пишет своему другу в США, что местные русские черносотенцы запретили ему посещать русскую церковную библиотеку, в которую им было сделано немало пожертвований. Он пишет: “Даже духовенство возмущено этим требованием ‘рондистов’, ибо знает, чем колония мне обязана” (Budnitskiy, Polyan 2013. С. 244). Единственной русской организацией, материально и морально поддерживавшей Мульмана, был Хор донских казаков, от которого он до 1938 года получал небольшой гонорар. В июне 1939 года немецкие власти заставили Мульмана приписать второе официальное имя “Исраиль”, а затем переселиться в так называемый “еврейский дом” на Шпорергассе (Kratz 2020: 78). Там были помещены и другие супружеские пары, жившие в “смешанном браке”. (Жена Мульмана была католичкой.)

* * *

1 июня 1939 года, после того, как причт церкви Св. Дивногорца воспротивился переходу в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей, выказывавшей лояльность режиму (до тех пор приход состоял в юрисдикции парижского митрополита Евлогия), был уволен за штат настоятель церкви протоиерей Иоанн Можаровский и на его место был прислан новый священник Димитрий Трухманов. Есть свидетельство председателя церковного совета Г. Жука, что в годы войны причетники и певчие вызывались на допросы в гестапо, некоторые были арестованы (Grossman 2013: 168–169).

Очень сильно пострадала семья князя Оболенского: сперва погибла находившаяся на лечении в неврологической больнице внука князя Елена, которая была подвергнута эвтаназии. В начале 40-х гг. сын князя А. А. Оболенского Дмитрий был арестован гестапо за участие в антинацистской подпольной группе, под пытками никого не выдал и скончался в концлагере (Kantor 2012).

В начале 1945 года подошла очередь отправки в концлагерь для жителей дома, где жил с женой Я. О. Мульман. Депортация была назначена на 16 февраля 1945 года. Однако 13 февраля во время бомбардировки Дрездена англо-американской авиацией дом на Шпорергассе сгорел вместе с жителями (Kratz 2020: 79). Русская церковь оказалась одним из немногих уцелевших в городе зданий.

Уничтожение Дрездена положило конец истории старой русской диаспоры в этом городе, в котором после окончания войны уже не было в живых и близких родственников С. В. Рахманинова.¹⁰ В 1943 году скончался и сам композитор. Рахманинову не было суждено узнать о трагедии, постигшей Дрезден, который вошел в историю русской музыки прежде всего благодаря его имени.

* * *

Приношу благодарность лицам, предоставившим некоторые источники для этой работы: Dr Готтфриде Кратцу (Gottfrid Kratz, Münster), Dr Манфреду Шрубе (Manfred Schrubba, Vochum), А. И. Ермакову (директору Музея-заповедника С. В. Рахманинова “Ивановка”).

Работу посвящаю моему покойному мужу, Стюарту Кэмпбеллу (Stuart Campbell), который испытывал особый интерес к теме русской музыки в Германии.

10 В 1941 году скончалась В. А. Сатина, в 1945-м В. А. Сатин, в 1946 – Н. Д. Скалон.

ИСТОЧНИКИ / LIST OF REFERENCES

- A. K-v. (1922) "Tikhaia koloniia (Pis'mo iz Drezdena)", *Vremia* [Berlin] 22. 8. 1922. / А. К-в. (1922) "Тихая колония (Письмо из Дрездена)", *Время* [Берлин] 22. 8. 1922.
- Анон. (1921a) *Rul'* № 87. / Анон. (1921a) *Руль* № 87.
- Анон. (1921b) "Teatr i muzyka", *Rul'* № 300: 5. / Анон. (1921 b) "Театр и музыка", *Руль*. № 300: 5.
- Анон. (1922a) *Rul'* № 539. / Анон. (1922a) *Руль* № 539.
- Анон. (1922b) *Rul'* №610. / Анон. (1922b) *Руль* № 610.
- Анон. (1923) "Ot Drezdenskogo tserkovno-prikhodskogo soveta", *Rul'* №692: 4. / Анон. (1923) "От Дрезденского церковно-приходского совета", *Руль* № 692: 4.
- Анон. (1928) "Kontsert Dobrovena", *Rul'* № 2157. / Анон. (1928) "Концерт Добровена", *Руль* № 2157.
- Анон. (1928) *Rul'* № 3161. / Анон. (1931) *Руль* № 3161.
- Анон. (1934) "Dresden", *Novoe slovo* 9. 12. 1934, № 15: 7. / Анон. (1934) "Дрезден", *Новое слово* 9. 12. 1934, № 15: 7.
- Анон. (1935) "Dukhovnyi kontsert", *Novoye slovo* 31. 3. 1935, № 13: 7. / Анон. (1935) "Духовный концерт", *Новое слово* 31. 3. 1935, № 13: 7.
- Анон. (1936a) "Russkie v Drezdene", *Novoe slovo* 17. 01. 1936, № 2: 3. / Анон. (1936a) "Русские в Дрездене", *Новое слово* 17. 01. 1936, № 2: 3.
- Анон. (1936b) "Dresden", *Novoe slovo* 20. 12. 1936, № 51/52: 7. / Анон. (1936b) "Дрезден", *Новое слово* 20. 12. 1936, № 51/52: 7.
- Апетян, З. А., (compl., ed.) (1973) *N. K. Metner. Pis'ma*, Moskva: Sovetskii kompozitor. / Апетян, З. А., сост., ред. (1973) *Н. К. Метнер. Письма*, Москва: Советский композитор.
- Апетян, З. А. (ed. compl.) (1974) „Satina S. A. Zapiska o S. V. Rakhmaninove”. In *Vospominaniia o Rakhmaninove*, Moskva: Muzyka, 11–116 / Апетян, З. А. ред., сост. (1974) „Сатина С. А. Записка о С. В. Рахманинове”. В *Воспоминания о Рахманинове*, Москва: Музыка, 11–116.
- Апетян, З. А., (compl., ed.) (1980) *S. Rakhmaninov. Literaturnoe nasledie*, Том 3, Pis'ma, Moskva: Sovetskii kompozitor. / Апетян, З. А., сост., ред. (1980) *С. Рахманинов. Литературное наследие*, Том 3, Письма, Москва: Советский композитор.
- Bocharova, Z. S. (2014) *Fenomen zarubezhnoi Rossii 1920-kh godov*. Moskva: AIRO-XXI; SPb.: Alteia. / Бочарова, З. С. (2014) *Феномен зарубежной России 1920-х годов*, Москва: АИРО-XXI; СПб.: Алтейя.

- Budnitskii, O., Polian, A. (2013) *Russko-evreiskii Berlin (1920–1941)*, Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie. / Будницкий, О., Полян, А. (2013) *Русско-еврейский Берлин (1920–1941)*, Москва: Новое литературное обозрение.
- Bychkova, E., Dempke, N., Riabkova, L. (2011) “Neizvestnye stranitsy biografii. (Sergei Kusevitskii, Sergei Rakhmaninov, Nikolai Struve)”, *Kolomenskii al'manakh* № 11: 217–240. / Бычкова, Е., Демпке, Н., Рябкова, Л. (2011) “Неизвестные страницы биографий. (Сергей Кусевицкий, Сергей Рахманинов, Николай Струве)”, *Коломенский альманах* № 11: 217–240.
- Campbell, S. (2009) “*Sensatsiia za sensatsiei: britanskii zhurnaly o pervykh vstrechakh s russkoy muzykoi i kompozitorami*”. In N. V. Makarova, O. A. Morgunova (Petrun'ko), (sost.), *Russkoe prisutstvie v Britanii*. Moskva: Sovremennaya ekonomika i pravo, 159–166. / Кэмпбелл, С. (2009) „Сенсация за сенсацией: британские журналы о первых встречах с русской музыкой и композиторами“. В Н. В. Макарова, О. А. Моргунова (Петрунько) (сост.), *Русское присутствие в Британии*. Москва: Современная экономика и право, 159–166.
- Dobrovein, I. (ed.) (1927) *Populiarnye russkie narodnye pesni iz repertuara Donskogo kazach'ego khora. Regent Sergei Zharov*, Berlin: Izdanie Donskogo kazach'ego khora. / Добровейн И. (ред.) (1927) *Популярные русские народные песни из репертуара Донского казачьего хора. Регент Сергей Жаров*, Берлин: Издание Донского казачьего хора.
- Dobrovein, M. (1972) *Stranitsy zhizni Isaia Dobroveina*, Moskva: Sovetskii kompozitor / Добровейн, М. (1972) *Страницы жизни Исаия Добровейна*, Москва: Советский композитор.
- Dobrovolets Ivanov [Alexeyev P. I.] (1968) “S russkoi pesnei po belu svetu”, *Rodimyi kraj [Parizh]* № 74: 27–32. / Доброволец Иванов [Алексеев П. И.] (1968) “С русской песней по белу свету”, *Родимый край [Париж]* № 74: 27–32.
- Dostoevskaja, A. G. (1993) *Dnevnik 1867 goda*. Moskva: Nauka / Достоевская А. Г. (1993) *Дневник 1867 года*. Москва: Наука, http://az.lib.ru/d/dostoevskaja_a_g/text_1867_dnevnik.shtml
- Evlogii, mitropolit (1927) *Letter to S. V. Rachmaninov*. Dresden (8. 9. 1927) / Library of Congress. Sergei Rachmaninoff Archive (LC SRA). ML30.55.B2. Folder: Evlogii.
- Evlogii, mitropolit (1994) *Put' moey zhizni. Vospominaniia mitropolita Evlogiia (Georgiyevskogo)*, Moskva: Moskovskii rabochii. / Евлогий, митрополит (1994) *Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского)*, Москва: Московский рабочий.
- Findeizen, N. F. (1899) “Simfonicheskie sobraniya IRMO. VI simfonicheskoe sobranie pod upravleniem E. Shukha”, *Russkaya muzikal'naia gazeta* №4: 126. / Финдейзен Н. Ф. (1899) “Симфонические собрания ИРМО. VI симфоническое собрание под управлением Э. Шука”, *Русская музыкальная газета*, № 4: 126.
- Gavrilov, I. B. (2017) “F. A. Stepun o Rossii i russkoi filosofii”, *Khristianskoe chtenie* № 2: 345–373. / Гаврилов И. Б. (2017) “Ф. А. Степун о России и русской философии”, *Христианское чтение* № 2: 345–373.
- Gergilov, P. E. (2009) “F. A. Stepun v Dresdene. Pervye gody emigratsii”, *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, т. 10, вур. 4: 149–154. / Гергилов Р. Е. (2009) “Ф. А. Степун в Дрездене.

SVETLANA GEORGIEVNA ZVEREVA

RUSSIAN DRESDEN OF THE 1920S AND 1930S: PROFILES OF MUSICAL, CHURCH AND SOCIAL LIFE

- Первые годы эмиграции”, *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*, т. 10, вып. 4: 149–154.
- Grossman, O. V. (2013) *Russkie v Dresdene. Putevoditel'*, Sankt-Peterburg: LIK. / Гроссман О. В. (2013) *Русские в Дрездене. Путеводитель*, Санкт-Петербург: ЛИК.
- Kantor, V. K. (2012) “Dresdenskie razmyshleniia: rossiiskie motivy”, *Voprosy filosofii* № 3: 136–150. / Кантор, В. К. (2012) “Дрезденские размышления: российские мотивы”, *Вопросы философии* № 3: 136–150. http://vphil.ru/index.php?id=487&option=com_content&task=view
- Kardinar, N. (1979) “Neizvestnaia stranitsa biografii S. V. Rakhmaninova”, *Sovetskaia muzyka* № 2: 102–107. / Кардинар, Н. (1979) “Неизвестная страница биографии С. В. Рахманинова”, *Советская музыка* № 2: 102–107.
- Klimov, M. G. (1971) “Zarubezhnaia gastrol' Leningradskoi kapelly v 1928 godu. Dnevnik M. Klimova i otzyvu pressy”, *Khorovoe iskusstvo*, вып. 2: 95–151. / Климов, М. Г. (1971) “Зарубежная гастроль Ленинградской капеллы в 1928 году. Дневник М. Климова и отзывы прессы”, *Хоровое искусство*, вып. 2: 95–151.
- Kratz, Charlotte. “Die Rezeption von Sergej Rachmaninovs Konzerttätigkeit in Deutschland”. Marburg, 2008. <http://archiv.uni-marburg.de/ed/2008/0002/pdf/dpck.pdf>
- Kratz, Gottfrid (2020a) “Die Dresdner Russische Tschuproff-Bibliothek und ihr Vorsitzender Jakob Mulmann”. In G. Kratz (ed.) *Russische Bibliotheken in Deutschland*, Berlin: Peter Lang: 41–62.
- Kratz, Gottfrid (2020b) “Jakob Mulmann und seine Übersetzung des *Deutschlandliedes*. In G. Kratz (ed.) *Russische Bibliotheken in Deutschland*, Berlin: Peter Lang, (2020): 63–80.
- Kriukova, A. (obshch. red.) (1985) *V. V. Shcherbachev: Stat'i, materialy, pis'ma*. Leningrad: Sovetskii kompozitor. / Крюкова, А. (общ. ред.) (1985) *В. В. Щербачев: Статьи, материалы, письма*. Ленинград: Советский композитор.
- Lashchenko, S. K. (2017) “Opera A. F. L'vova B'ianka i Gual't'ero”, *Iskusstvo muzyki: teoria i istoria* № 17: 79–128. / Лашченко, С. К. (2017) “Опера А. Ф. Львова Бьянка и Гуальтьеро”, *Искусство музыки: теория и история* № 17: 79–128. http://imti.sias.ru/upload/iblock/d57/imti_2017_17_79_128_lashchenko.pdf
- Levashev, E. M. (obshch. red.) (2011) *Istoriia russkoi muzyki: V 10-ti tomakh*, Т. 10, 1890–1917. *Khronograf*, кн. 2, Moskva: Iazyki slavianskoi kul'tury. / Левашев Е. М. (общ. ред.) (2011) *История русской музыки: В 10-ти томах*, Т. 10, 1890–1917. *Хронограф*, кн. 2, Москва: Языки славянской культуры.
- Mal'tsev, A. P., protoierei (1906), *Pravoslavnye tserkvi i russkie uchrezhdeniia za granitsej. Spravochnik s kalendarem na 1906 god*, Sankt-Peterburg. / Мальцев, А. П., протоиерей (1906) *Православные церкви и русские учреждения за границей. Справочник с календарем на 1906 год*, Санкт-Петербург.
- Mnuchin, L. et al. (ed.) (2008), *Russkoe Zarubezh'e vo Frantsii. 1919–2000. Biograficheskii slovar', t. 1*, Moskva: Nauka, Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi. / Мнухин, Л. et al. (ред.) (2008) *Русское Зарубежье во Франции. 1919–2000. Биографический словарь, т. 1*, Москва: Наука, Дом-музей Марины Цветаевой.

- Mozharovskiy, Ioann (1924) *Letter to S. V. Rachmaninov. Dresden* (10. 7. 1924), Library of Congress, Sergei Rachmaninoff Archive (LC SRA), ML30.55.B2, folder: Mo.
- Mozharovskiy, Ioann (1927) *Letter to S. V. Rachmaninov. Dresden* (22. 7. 1927): Library of Congress, Sergei Rachmaninoff Archive (LC SRA), ML30.55.B2, folder: Mo.
- Mul'man, Ia. (1923) "Boris Godunov Musorgskogo v Dresdene. (Ot sobstvennogo korrespondenta)", *Rul' № 691*. / Мульман Я. (1923) "Борис Годунов Мусоргского в Дрездене. (От собственного корреспондента)", *Руль № 691*.
- Mul'man, Ia. (1925a) "Den' russkoi kul'tury. V Dresdene", *Rul' № 1375* (13. 6. 1925): 4. / Мульман Я. (1925a) "День русской культуры. В Дрездене", *Руль № 1375* (13. 6. 1925): 4.
- Mul'man, Ia. (1925b) "F.I. Shalyapin v Dresdene", *Rul' № 1467*: 4. / Мульман Я. (1925b) "Ф.И. Шаляпин в Дрездене", *Руль № 1467*: 4.
- Mul'man, Ia. (1926) "Dresden", *Rul' № 1796* (28. 10. 1926): 4. / Мульман Я. (1926) "Дрезден", *Руль № 1796* (28. 10. 1926): 4.
- Mul'man, Ia. (1929) "I. F. Stravinskii v Dresdene", *Rul' № 2495* (9. 2. 1929). / Мульман Я. (1929) "И. Ф. Стравинский в Дрездене", *Руль № 2495* (9. 2. 1929).
- Mul'man, Ia. (1930) "Dresden", *Rul' № 2772*. / Мульман Я. (1930) "Дрезден", *Руль № 2772*.
- Mul'man, Ia. (1932) "Den' Russkoi kul'tury v Dresdene", *Nash vek № 35* (10. 7. 1932): 7. / Мульман Я. (1932) "День Русской культуры в Дрездене", *Наш век № 35* (10. 7. 1932): 7.
- Mul'man, Ia. (1933) Pis'mo S. A. Zharovu (18. 5. 1933), *Arkhiv avtora stat'i*. / Мульман Я. (1933) Письмо С. А. Жарову (18. 5. 1933), Архив автора статьи.
- Nivière A. (2007) *Pravoslavnye svyashchenoslužhiteli, bogoslovy i tserkovnye deyateli russkoi emigratsii v Zapadnoi i Tsentral'noi Evrope. 1920–1995: Biograficheskii spravochnik*, Moskva, Parizh: Russkii put', YMCA-Press. / Нивьер А. (2007) *Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник*, Москва, Париж: Русский путь, YMCA-Press.
- Okorokov, A. V., Popov, A. V. (ed.) (2003) *Russkaia emigratsia. Politicheskie, voenno-politicheskie i voinskie organizatsii. 1920–1990 gg*, Moskva: Avuar Konsalting. / Окорок А. В., Попов, А. В. (ред.) (2003) *Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации. 1920–1990 гг*, Москва: Авуар Консалтинг.
- Satin, V. A. (1935) *Letter to S. V. Rachmaninov, Dresden* (1. 5. 1935), Library of Congress, Sergei Rachmaninoff Archive (LC SRA), ML30.55.B2, folder: Satin family.
- Schlögel, K., Kucher, K., Thum, G. (eds.) (1998), *Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941*, Berlin: Akademie Verlag.

Semenov, K. K. (2011), *Politicheskie soldaty Gitlera*, Moskva: Veche. / Семенов К. К. (2011), *Политические солдаты Гитлера*, Москва: Вече. http://www.k2x2.info/istorija/politicheskie_soldaty_gitlera/p17.php

Zvereva, S. G. (ed., compl.) (2006) "Russkaia dukhovnaia muzyka v dokumentakh i materialakh, t. V". In *Aleksandr Kastalskii: stat'i, materialy, vospominaniia, perepiska*, Moskva: Znak. / Зверева, С. Г. (ред., сост.) (2006) "Русская духовная музыка в документах и материалах, т. V". В *Александр Кастальский: статьи, материалы, воспоминания, переписка*, Москва: Знак.

Zvereva, S. G. (2014) "O nekotorykh muzykal'nykh zamyslakh Rakhmaninova serediny 1930-kh godov". In *Vanovskaia, I. N. (ed.) S. V. Rakhmaninov i mirovaia kul'tura. 140-letiiu Sergeia Vasil'evicha Rakhmaninova posviashchaetsia*, Ivanovka: RIO MURI, 27–39. / Зверева С. Г. (2014) "О некоторых музыкальных замыслах Рахманинова середины 1930-х годов". В *Вановская, И. Н. (ред.) С. В. Рахманинов и мировая культура. 140-летию Сергея Васильевича Рахманинова посвящается*, Ивановка: РИО МУРИ, 27–39.

Zvereva, S. (2020) "Jakob Mulmann and sein Dienst am Chor der Don-Kosaken des Serge Jaroff". In G. Kratz (ed.) *Russische Bibliotheken in Deutschland*, Berlin: Peter Lang, 81–108.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ / ILLUSTRATIONS

1 С. В. Рахманинов и С. А. Жаров. Дрезден, 1927 год. Иллюстрации из книги: *Клинский Емельян. С. Жаров и Донской казачий хор*. Берлин: Издание Донского казачьего хора. 1931. С. 33.

2. В. А. Сатина с внучками Марией Сатиной и Татьяной Рахманиновой. Дрезден, 1924 год. Фотография из собрания Музея-заповедника С. В. Рахманинова "Ивановка".

SVETLANA GEORGIEVNA ZVEREVA
RUSSIAN DRESDEN OF THE 1920S AND 1930S: PROFILES OF MUSICAL, CHURCH AND SOCIAL LIFE

З. В. А. Сатина. Дрезден, 1933. Фотография из собрания Музея-заповедника С. В. Рахманинова
"Ивановка".

СВЕТЛАНА ГЕОРГИЈЕВНА ЗВЕРЕВА

РУСКИ ДРЕЗДЕН ТОКОМ ДВАДЕСЕТИХ И ТРИДЕСЕТИХ ГОДИНА XX ВЕКА:
ОБРИСИ МУЗИЧКОГ, ЦРКВЕНОГ И ДРУШТВЕНОГ ЖИВОТА

(РЕЗИМЕ)

Дрезден је у XIX веку био етаблирана дестинација за руске уметнике, писце и музичаре. Руску музику су промовисали композитори-виртуози попут Алексеја Лвова и Антона Рубинштајна. На прелому векова извођена је музика Чајковског, Бородина, Глазунова, Аренског, Тањејева, Скрјабина, Ребикова, Метнера и Рахмањинова. У том смислу, посебан допринос дао је Ернст фон Шух, диригент Дрезденске опере. Између 1906. и 1909. у Дрездену је живео Рахмањин и у том граду је написао нека од својих најбољих дела.

После Првог светског рата, у Дрездену је боравио велики број избеглица из Русије, међу којима су били Рахмањиновљеви рођаци – Сатинови и Скалонови. Од 1922. до 1935. Рахмањин је долазио у Дрезден готово сваке године. Осим тога, концерте су држали Александар Силоти, Фјодор Шаљапин, Игор Стравински и други музички уметници. Значајна је и активност Исаије Добровејна, који је, заједно с Фрицом Бушом, шефом-диригентом Дрезденске опере, поставио *Бориса Годунова*, *Евџенија Оњџина* и *Хованиччину*. Као и Рахмањин, Добровејн је подржавао Хор донских козака под вођством Сергеја Жарова, који је често наступао у Дрездену. На челу руске заједнице били су кнез Алексеј Оболенски (раније једна од истакнутих фигура јавног живота) и филозоф и писац Фјодор А. Степун, који је 1930. основао Руски културни круг (касније реорганизован и преименован у Друштво „Владимир Соловјев“). Друштво је организовало предавања и прославе посвећене руској историји и култури; у тим приликама је извођена руска музика. Те манифестације је посећивала млада оперска певачица Марија Чеботари, која је 1931–1936. редовно наступала у Дрезденској опери. После доласка националсоцијалиста на власт, Фјодор Степун је отпуштен са универзитета због „нелојалности“ новим властима и тада је основан огранак Руског народног ослободилачког покрета. После тога, у Дрездену није рекламирана ниједна руска опера нити се на градским паноима могло прочитати неко од чувених имена руских гостујућих уметника. Руску музику је представљао једино Жаровљев Хор донских козака; он је 1939. у Дрездену одржао стоти концерт и потом отпутовао у Сједињене Америчке Државе.

Кључне речи: Дрезден, руска дијаспора, руска музика, С. В. Рахмањин, С. А. Жаров, Хор донских козака.